

**Наталья Евгеньевна
КАНТОР,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
nekantor@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Предпринимательские риски приобретателей имущества на торгах в банкротстве

Аннотация. Торги в банкротстве выполняют несколько функций, связанных с максимизацией прибыли, прозрачностью процедуры, защитой частных интересов кредиторов и несостоятельного должника. Договоры, заключаемые на таких торгах, имеют значительные предпринимательские риски в связи с высокой вероятностью их оспаривания заинтересованными лицами, возможными правовыми дефектами имущества и имущественных прав, реализуемых на торгах, ограниченным применением норм обязательственного права к требованиям об исполнении договорных обязательств в натуре. Участие в торгах означает принятие на себя предпринимательских рисков при условии добросовестного раскрытия информации арбитражным управляющим. Защита интереса победителя торгов ограничена интересами кредиторов несостоятельного должника.

Ключевые слова: торги в банкротстве, предпринимательский риск победителя на торгах, договоры в банкротстве, продажа имущества и дебиторской задолженности при банкротстве.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.088-095

Natalia E. KANTOR,

Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
nekantor@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Entrepreneurial risks of property purchasers at bankruptcy tenders

Abstract. Bankruptcy tenders perform several functions that are aimed at maximizing profits, transparency of the procedure, protection of the private interests of creditors and the insolvent debtor. Contracts concluded at such auctions have significant business risks due to the high probability of their contesting by interested parties, possible legal defects of property and property rights realized at tenders, limited application of contract law to the requirements for the performance of contractual obligations in kind. Participation in the tenders means taking on entrepreneurial risks, provided that the information is disclosed in good faith by the y of bankruptcy officer. The protection of the tender winner interest is limited to the interests of the creditors of the insolvent debtor.

Keywords: bankruptcy tenders, the entrepreneurial risk of the winner at the tender, contracts in bankruptcy, sale of property and receivables in bankruptcy.

Функции торгов в банкротстве

Торги в банкротстве выступают в качестве единственно возможного (за редкими исключениями) способа реализации имущества должника (п. 1 ст. 126 и п. 3 ст. 139, п. 3 ст. 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве).

Несмотря на данное императивное требование и публично-правовую составляющую процедур банкротства, торги в ситуации несостоятельности должника преследуют цель защиты частного интереса: должника и кредиторов, получения максимальной выручки. Это отличает торги в банкротстве от торгов, подпадающих под антимонопольное регулирование (в частности, при заключении договоров в отношении имущества публично-правовых образований, публичных закупок и др.), целью которого является защита публичного интереса².

В то же время торги в отношениях несостоятельности не могут быть охарактеризованы как ординарная хозяйственная деятельность субъектов.

Торги в банкротстве выполняют несколько функций:

1) прозрачного для всех участников гражданского оборота механизма формирования рыночной цены имущества и определения контрагента³, готового заключить сделку с должником в отношении такого имущества, в условиях конкуренции потенциальных покупателей;

2) способа заключения договора⁴, создающего баланс интересов кредиторов и должника, сочетающего в себе контроль арбитражного суда, императивно обусловленное основание торгов (реализация имущества для формирования конкурсной массы в денежной форме), частноправовые элементы (свобода действий и усмотрения участников торгов).

Вся совокупность юридических и фактических действий, совершаемых арбитражным управляющим, кредиторами, судом, участниками торгов, их организатором, владельцем электронной площадки и т.д., представляет собой сложный юридический состав, последовательное накопление элементов которого приводит в результате к заключению обычного гражданско-правового договора с победителем, подчиняющегося общим нормам обязательственного права. Однако имеются особенности.

В некоторых случаях законодательство о банкротстве накладывает ряд ограничений на содержание договора и его исполнение. Например, при продаже

¹ Федеральный закон 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

² См.: определения Верховного Суда РФ от 26.04.2022 № 309-ЭС21-27706, от 06.06.2022 № 305-ЭС22-763.

³ См.: Правовое регулирование банкротства : учебник / отв. ред. Е. Е. Енькова. М. : Проспект, 2021. С. 301.

⁴ Пороки в процедуре проведения торгов влияют и на действительность сделки. Предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о признании недействительной сделки, заключенной по результатам торгов (п. 2 ст. 449 ГК РФ). Вместе с тем допустимо признание торгов недействительными и в случае, если по результатам торгов договор заключен не был.

социально значимых объектов, объектов культурного наследия, объектов, в отношении которых заключены соглашения о публично-частном партнерстве (п. 4, 4.1, 4.2 ст. 132 Закона о банкротстве).

Важно, что при проведении торгов распоряжение имуществом происходит не по волеизъявлению субъекта (банкрота), а при выполнении арбитражным управляющим публично значимых задач внешнего управления либо конкурсного производства, т.е. должник-собственник ограничивается в своих правомочиях по свободному совершению любых действий в отношении принадлежащего ему имущества⁵.

Данная особенность предопределяет, что арбитражный управляющий будет отвечать за продажу несуществующего имущества либо права требования (дебиторской задолженности) только при наличии вины⁶, т.е. в случае, когда он знал или должен был знать об отсутствии оснований для обладания правами на реализуемый им актив должника.

Добросовестный участник торгов, не связанный с арбитражным управляющим или должником, полагается на законность действий, надлежащее исполнение должником-банкротом договора, в связи с чем совершает юридические действия (оплачивает задаток, заключает договор по итогам торгов и др.). Возникает вопрос о пределах защиты законных интересов и ожиданий добросовестного победителя торгов и объеме риска, который может относиться на него в случае неисполнения банкротом сделки.

Предпринимательский характер договоров, заключаемых на торгах в банкротстве

Договоры, заключаемые с победителями торгов в банкротстве, можно отнести, скорее, к предпринимательским: участие в таких торгах нацелено на приобретение активов со значительным дисконтом, т.е. в целях извлечения прибыли, материальной выгоды, что может носить как разовый, так и систематический характер.

Читатель может возразить, что на торгах можно приобрести вещь для личного пользования, например охотничье ружье или квартиру. Но здесь следует помнить, что участие в торгах в банкротстве требует особых навыков⁷, профессионализма, не свойственного обычному потребителю.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 043-О // СПС «Консультант-Плюс».

⁶ Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В. В. Витрянского. М. : Статут, 2003.

⁷ По подсчету специалистов, участие в торгах требует прохождения минимум 15 этапов: выбор объекта, переход на электронную торговую площадку (ЭТП), выбор удостоверяющего центра, получение электронно-цифровой подписи, настройка программного обеспечения, подача заявки на ЭТП, ознакомление с протоколом участников торгов, загрузка документов для участия в торгах, оплата задатка, подписание договора о задатке, подача заявки на участие в торгах, сбор документов, участие в торгах в установленную дату и время, ознакомление с протоколом результатов торгов, заключение договора купли-про-

Приобретение права требования к дебитору на торгах в банкротстве

Непотребительский характер сделок на торгах, даже с участием гражданина, можно очевидным образом усмотреть в случае реализации дебиторской задолженности банкрота, которая, наряду с другим имуществом, входит в актив конкурсной массы.

Приоритетным способом получения дебиторской задолженности выступает взыскание с контрагента, в то время как продажа на торгах, скорее применяется к обязательствам с ненаступившим сроком исполнения, в том числе совершенным под условием, возникающим после завершения процедур банкротства (пример — требование подрядчика-банкрота к заказчику о выплате суммы гарантийного удержания за выполненный объем работ).

Приобретение такого требования связано с оценкой участником торгов перспектив взыскания долга, ознакомлением с первичными документами, которые могут иметь как юридический, так и специальный технический характер. В последующем от приобретателя потребуется взаимодействие с дебитором для получения исполнения по приобретенному требованию, в том числе в судебном порядке. Помимо этого, победитель на торгах, заключивший договор уступки права требования, несет значительные риски оспаривания торгов, поскольку правом на предъявление требования о признании торгов недействительными обладает достаточно широкий круг заинтересованных лиц, а не только субъекты, указанные в ст. 61.9 Закона о банкротстве⁸. Все эти действия и риски соразмерны скорее деятельности предпринимателя, чем интересам потребителя, требующего особого патерналистского отношения законодателя.

Практика свидетельствует о том, что при первых признаках ухудшения финансового состояния юридического лица его менеджмент проводит массовый и незаконный вывод ликвидных активов, в том числе по уступке прав требования к контрагентам должника аффилированным лицам, в результате чего на балансе должника остаются фиктивные активы и обязательства, которые заведомо останутся непогашенными⁹.

Это означает, что второй категорией дебиторской задолженности, реализуемой на торгах, являются низколиквидные права требования к несостоятельным либо ликвидированным должникам, задолженность с истекшим сроком исковой давности, не имеющая подтверждающей документации, и др.

Покупка неликвидной задолженности скорее всего будет обусловлена целями последующего зачета требования приобретателя к требованиям дебитора,

---

даже с арбитражным управляющим (по данным доклада О. Архиповой на Всероссийской конференции «Торги по банкротству: новые возможности и перспективы» в рамках Второго всероссийского съезда специализированных организаций — организаторов торгов (Москва, 23.05.2023)).

⁸ Пункт 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Голубков М., Кудряшова Е. Проблемы возврата активов кредитной организации в процессе банкротства: особые основания недействительности сделок // Хозяйство и право. 2007. № 5. С. 68—72.

обращения в суд с заявлением о признании дебитора несостоятельным (банкротом), увеличения размера требования в реестре в деле о банкротстве дебитора и др.

Указанное очевидно доказывает, что сделки граждан, совершаемые на торгах в деле о банкротстве, имеют предпринимательскую подоплеку и не связаны с удовлетворением их личных базовых потребностей.

Значение квалификации договора в качестве предпринимательского

Известно, что квалификация договора в качестве предпринимательского связана прежде всего с достаточно высокой *степенью свободы при определении условий сделки* (например, относительно допустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства согласно ст. 301 ГК РФ) и *повышенной ответственностью* (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Вместе с тем указанные параметры могут видоизменяться в зависимости от субъектного состава сделки: предприниматель — предприниматель, предприниматель — потребитель, предприниматель — публично-правовое образование¹⁰.

Заключение договора на торгах в банкротстве целесообразно выделить в отдельную категорию исходя из отмеченных особенностей участников торгов, задач процедур банкротства и интересов кредиторов.

Ограниченное применение отдельных норм обязательственного права в отношении сделок, заключенных на торгах в банкротстве

Практическая значимость указанной квалификации важна в спорах, где ставится вопрос о несении рисков, связанных с заключением и исполнением сделки в отношении имущества банкрота, самим должником, арбитражным управляющим и победителем на торгах.

В связи с этим показателен судебный спор¹¹, в котором возник вопрос о допустимости понуждения конкурсного управляющего к исполнению обязательства в натуре — о передаче однородного товара (автозапчастей) ввиду невозможности передачи первоначального товара, выставленного на торги.

В данном деле победителем торгов по продаже автозапчастей признано ООО «Флагман». Однако договор заключен с гражданином Федотовым ввиду ошибочного вывода конкурсного управляющего об отказе победителя торгов от заключения договора. ООО «Флагман» оспорена сделка с Федотовым, истребован товар у банкрота. В свою очередь, Федотов запчасти не оплатил, должнику товар не возвратил: часть продал, а часть утилизировал.

Суд указал, что автозапчасти не являются индивидуально-определенной вещью, а потому не применимы нормы ст. 398, п. 2 ст. 463 ГК РФ об отобрании предмета в натуре. Суд также признал, что невозможно и возложение на продавца-банкрота *обязанности по приобретению и передаче победителю торгов однородного*

¹⁰ Яковлев В. Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 9.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.03.2020 по делу № А75-13826/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

товара, так как расходование конкурсной массы на закупку аналогичного товара не соответствует целям конкурсной процедуры и нарушает интересы кредиторов.

Надлежащим способом защиты суд признал требование победителя торгов заключить с ним договор, в том числе в целях возмещения своих убытков ввиду невозможности исполнения обязательства по передаче товара в натуре.

Распределение рисков при приобретении на торгах ограниченно оборотоспособных имущественных прав

В другом деле¹² суд прямо указал на предпринимательский характер риска участника торгов в банкротстве.

Так, с победителем торгов (индивидуальным предпринимателем) были заключены договоры об уступке прав требования, возникших из договоров по государственному оборонному заказу, что подразумевало использование специального отдельного счета для бюджетных средств государства с особым правовым режимом, не допускающим операции по исполнению договора об уступке (переуступке) права требования¹³.

Поскольку права требования банкрота по договорам оборонного заказа были установлены судебными актами, победитель торгов обратился в суд с заявлением о замене взыскателя. В правопреемстве было отказано ввиду ничтожности договоров уступки и их несоответствия закону.

Отказывая в удовлетворении требования приобретателя о взыскании убытков с арбитражного управляющего, суд кассационной инстанции определил, что невозможность взыскания приобретенной дебиторской задолженности (отказ в процессуальном правопреемстве) относится к предпринимательским рискам, и распределил пределы должной осмотрительности сторон сделки следующим образом.

Конкурсный управляющий не несет ответственность, поскольку действовал в интересах кредитора для скорейшего пополнения конкурсной массы, разместил полную и достоверную информацию о составе имущества; цели введения в заблуждение не преследовал; положение о реализации дебиторской задолженности не оспаривалось, не вызвало возражений у дебитора — профессионального участника отношений по государственному оборонному заказу, который также является конкурсным кредитором должника. Помимо этого, управляющий действовал в условиях правовой неопределенности в отсутствие единообразной судебной практики относительно возможности уступки прав.

В свою очередь, приобретатель прав требования на торгах имел возможность изучить вопрос относительно приобретения задолженности по договору государственного оборонного заказа, должен был осознавать возможные риски. Участие приобретателя в торгах, заключение договора и оплата цены означает принятие на себя ответственности.

¹² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.09.2022 по делу № А60-7088/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Пункт 12 статьи 8.4 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7600.

Следовательно, способом защиты нарушенного права является признание недействительными торгов и договоров, заключенных по их результатам, но не взыскание убытков с арбитражного управляющего.

Необходимость персонификации приобретателя прав и обязанностей по договору

Предпринимательский аспект важен и при продаже на торгах прав и обязанностей банкрота по договору (замене должника на другое лицо по действующему договору). К примеру, у должника может иметься долгосрочный экономически выгодный действующий договор, который целесообразно рассматривать как актив конкурсной массы и передать новой стороне, что в рамках действующего законодательства также осуществляется на торгах.

Примечательно, что Законом о банкротстве урегулирована именно уступка (продажа) прав требования должника (ст. 109, 112, 140), применимая к реализации дебиторской задолженности, но не к передаче договора (что подразумевает передачу прав и обязанностей). Например, имеющая место на практике «продажа права аренды» по существу является заменой стороны — арендатора с передачей не только прав владения и пользования имуществом, но и обязанностей по внесению арендной платы, соблюдению определенной договором цели пользования и др.

Норма абз. 3 п. 2 ст. 382 ГК РФ допускает при продаже прав требования на банкротных торгах интервенцию в субъектный состав правоотношения, с заменой кредитора, даже при наличии договорного запрета на передачу прав кредитора другому лицу. Однако в части передачи долга (обязанностей) требуется согласие кредитора либо соглашение между кредитором и новым должником (ст. 392.3, п. 1, 2 ст. 391 ГК РФ).

Такое согласие означает подтверждение контрагентом дальнейшего исполнения договора и отказ от права на расторжение договора вследствие нарушений по исполнению договора со стороны должника¹⁴. Однако и получения предварительного согласия контрагента на продажу контрактных обязательств на торгах может быть недостаточно.

При обычном выборе стороны по договору оценивается личность контрагента, его платежеспособность, наличие предпринимательского опыта и репутации в определенной сфере, отсутствие конфликта интересов, соответствие вида его деятельности цели договора и др.

По общему правилу к участникам торгов не предъявляются субъективные требования. Однако в случае продажи контрактных обязательств с торгов должен признаваться законный интерес контрагента в одобрении победителя торгов в качестве новой стороны до заключения договора арбитражным управляющим либо включение в условия продажи определенных контрагентом требований к участникам торгов, выполнение победителем определенных условий.

Данный подход может быть реализован в рамках нормы п. 5 ст. 110 Закона о банкротстве, позволяющей собранию или комитету кредиторов установить

¹⁴ Галкин С. С. Право аренды земельного участка и конкурсная масса несостоятельного должника // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 121—129.

условия, которые должен выполнять покупатель предприятия, либо путем применения по аналогии нормы п. 4 той же статьи относительно правил продажи ограниченно оборотоспособного имущества.

Особые требования к новой стороне договора, права и обязанности по которому передаются на торгах в качестве актива, представляются разумными мерами *ex ante*, предотвращающими неисполнение договора субъектом вследствие таких очевидных факторов, как неплатежеспособность, отсутствие опыта и др.

Выводы

1. Заключаемые на торгах в банкротстве договоры, независимо от того, является победитель торгов гражданином, индивидуальным предпринимателем либо юридическим лицом, имеют предпринимательский характер.

2. В случае добросовестности арбитражного управляющего, раскрытия им полной и достоверной информации о составе имущества, реализуемого на торгах, доступности такой информации участникам торгов и т.д. ответственность за неполучение исполнения по заключенному на торгах договору не может быть возложена на арбитражного управляющего. Предпринимательские риски несет победитель на торгах самостоятельно.

3. Положения обязательственного права могут применяться при исполнении сделок, заключаемых с контрагентом-банкротом на торгах, с учетом интересов кредиторов и задач дела о банкротстве.

4. При реализации на торгах прав и обязанностей должника-банкрота по договору в целом как актива (при передаче договора) у контрагента по договору имеется законный интерес в персонифицированном выборе новой стороны, который должен учитываться как на этапе утверждения порядка продажи, так и на этапе проведения конкурсным управляющим торгов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Галкин С. С. Право аренды земельного участка и конкурсная масса несостоятельного должника // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 7. — С. 121—129.
2. Голубков М., Кудряшова Е. Проблемы возврата активов кредитной организации в процессе банкротства: особые основания недействительности сделок // Хозяйство и право. — 2007. — № 5. — С. 68—72.
3. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В. В. Витрянского. — М. : Статут, 2003. — 416 с.
4. Правовое регулирование банкротства : учебник / отв. ред. Е. Е. Енькова. — М. : Проспект, 2021. — 720 с.
5. Яковлев В. Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. — 2008. — № 1. — С. 3—9.

